

Чжан Сяоху кивнул головой, когда он задумался в молчании, прежде чем вернулся к своей практике. На этот раз он тренировался особенно медленно, но Чжан Сяоху все еще не успокоился, и он некоторое время наблюдал за тем, как он плавно продолжал свою практику. Через некоторое время он почувствовал, что его второй брат тренировался обычным путем, и Чжан Сяоху отвлекся от беспокойства.

Он обратил внимание на кулачное руководство перед ним. Однако после того, как он читал какое-то время, его видение размылось, и он вскоре вошел в сон. С тех пор, как он получил травму, схема сна Чжан Сяоху была сдвинута, и он засыпал до того, как ночь была полной, вероятно, потому, что его тело было слабее, и ему нужен был отдых.

В его сне, в левой руке появилась вибрация неизвестного происхождения и распространилась по его телу.

В его сне свет продолжал мерцать.

На следующий день, Чжан Сяоху проснулся, и первое, что он попытался сделать, это вспомнить кулак Эрлан, который он выжег в голову накануне. К сожалению, он снова разочаровался, но, возможно, из-за того, что он так привык к разочарованию, он похлопал по кулачному рукопожатию рядом с ним без изменения выражения на лице.

После его завтрака, Чжан Сяоху взял руководство кулака Эрлан, которое он заимствовал ранее, и вышел, и вскоре после этого «учитель» Ли Цзиньфэн пришел в гости. Он немного спросил о состоянии Чжан Сяоху, затем загадочно вытащил толстую книгу из своей груди и «злобно» улыбнулся к Чжан Сяоху, и сказал: «Сяохуа, догадайся, что хорошего я принес сегодня?»

Чжан Сяохуа почувствовал дурное предчувствие того, что должно было произойти, и сказал: «Старший брат Ли, я не думаю, что это что-то хорошее».

Ли Цзиньфэн поставил книгу перед Чжан Сяохуа и сказал: «Вот, посмотри на нее, что говорится на обложке?»

Чжан Сяохуа прочитал верхнюю часть книги, и смутно узнал слова «объяснение слов». Чувствуя себя озадаченным, он спросил: «Она говорит о словах? Что это за книга?»

Ли Цзиньфэн улыбнулся и сказал: «Эта книга - это то, что мы, ученые, должны иметь, это основа основ, посмотри на нее сам».

Закончив свое предложение, Ли Цзиньфэн открыл книгу «Объяснение слов» на случайную страницу и сказал: «Смотри, Сяохуа, на каждой странице есть много слов, а также краткое объяснение их значения и использования. Это необходимый инструмент для нас, ученых, я предлагаю тебе запомнить ее с первой страницы до конца, чтобы у тебя не было больше трудностей, в узнавании слова».

Жалкий Чжан Сяохуа посмотрел на эти тонкие слова, которые были сжаты вместе, и снова подумал, насколько толстой была книга, он почувствовал боль в голове и сказал: «Старший брат Ли, я должен запомнить каждое слово внутри? Я не думаю, что нормальный человек может это сделать, неудивительно, что все уважают таких ученых, как ты, это потрясающе ».

Ли Цзиньфэн радостно улыбнулся и сказал: «Хе-хе, это отливание железного бруска в иглу, не каждый сможет это сделать. Тем не менее, я верю в твои способности, и это определенно не проблема для тебя».

Чжан Сяохуа оттолкнул его хвалу и сказал: «Старший брат Ли, смотри, я не собираюсь быть ученым, ты можешь немного пойти на встречу, эта вещь слишком тяжелая, как я смогу закончить ее изучение?»

Ли Цзиньфэн крепко покачал головой и сказал: «Нет, если мы это делаем, тогда мы сделаем все возможное и начнем с профессионального ракурса. Кроме того, эта книга очень проста и особенно подходит для тебя, я думал об этом всю ночь, прежде чем выбраться для тебя эту вещь, поэтому ты не должен меня подводить ».

Чжан Сяохуа с энтузиазмом посмотрел на Ли Цзиньфэна, и он открыл первую страницу «Объяснение Слов». Выслушав объяснение Ли Цзиньфэна, казалось, что он начал реализовывать свой план «воспитание гения».

Однако, разве это не так называемое «гонение гуся на его бойню»(идиома)?

«Объяснение слов» было на самом деле словарем, поэтому в нем было, естественно, много слов, только на первой странице было двадцать слов, и каждое слово было объяснено подробно, было ли на странице от четырех до пятисот слов, если их сложить? Чжан Сяохуа, кто был признан гением Ли Цзиньфэном, таким образом провел день, запоминая, пока его голова не начала болеть. Книга не было руководством по боевому искусству, не было никаких картинок и историй, которые могли бы сделать чтение приятным, и вскоре после этого, Чжан Сяохуа больше не мог этого вынести. Он хотел научиться читать, чтобы понять руководства по боевым искусствам, а не потому, что он хотел сдать официальный экзамен, так зачем ему так страдать?

Однако, слова Ли Цзиньфэна заставили его восстановить свою мотивацию, он сказал: «Ты все еще незрелый, бесчувственный ребенок? Если ты не можешь даже понять эти вещи, как бы ты мог понять все эти абстрактные руководства по боевым искусствам? В последний раз, когда ты читал руководство по боевому искусству, я был рядом с тобой, объясняя тебе абзацы, если бы ты читал руководство по боевому искусству, которое тебе совершенно незнакомо, была бы у тебя уверенность постигать все, имея в виду, что даже самая легкая ошибка может сбить тебя с пути. Ты все еще уверен, что не хочешь заниматься этим начальным курсом?»

Чжан Сяохуа никогда раньше не был просвещен кем-то другим, и он потерял дар речи. Чтобы практиковать свои боевые искусства, чтобы спасти простолюдинов, которые нуждаются в защите, и помочь братьям, которые находятся в глубокой воде или в огне, он мог только выпрямить свое мышление и снова похоронить его голову в своих исследованиях.

К сожалению, способность человека ограничена. Чжан Сяохуа тщательно терпел весь день, и даже когда Чжан Сяохуа вернулся и скрытно положил еще одно кулачное боевое искусство на кровати, у Чжан Сяохуа не было времени, чтобы посмотреть на новый материал, даже до тех пор, когда Ли Цзиньфэн вернулся в свою квартиру с большой улыбкой на лице, Чжан Сяохуа не смог завершить запоминание даже всей первой страницы.

Чжан Сяохуа чувствовал эмоции уныния и беспокойства, изучать эти слова гораздо сложнее, чем заниматься боевыми искусствами, неудивительно, что люди в Цзяньху были такими беззаботными, те, кто не переносил такого рода страдания, не смогли бы пройти через такие упражнения.

Когда Ли Цзиньфэн ушел, он был на сто двадцать процентов доволен, ребенок, который начал с

ниоткуда и только научился читать кулачное боевое искусство, узнал от трехсот до четырехсот слов из «Объяснения слов» за один день, не было ничем не хуже чуда. Кроме того, он полностью доверял способности запоминания Чжан Сяохуа, до тех пор, пока он запомнит это слово, оно был бы навсегда с ним, и он не забудет его на второй день. Таким образом, он мог просто проверить результаты обучения этого дня на следующий день.

Просто думая, что семя с таинственным потенциалом будет возвращаться и цвести под его опекой, его шаги уже казались более легкими.

После того, как Ли Цзиньфэн ушел, Чжан Сяохуа чувствовал себя умственно истощенным, и он лег на кровать, чтобы отдохнуть. Внезапно он вспомнил, что его второй брат принес кулачное боевое искусство, и его глаза сразу же открылись и были полностью бодрости.

Когда он поднял руководство по боевому искусству, которое лежало на кровати, затем посмотрел на темное небо через окно, Чжан Сяохуа мог ясно прочитать три слова на обложке руководства «кулак южной ветви», ох, он никогда ранее слышал об этом кулачном боевом искусстве. Он открыл руководство по боевому искусству и медленно прочитал его с первой страницы. К счастью, уже казалось, были результаты учения Ли Цзиньфэна, несмотря на то, что он просто читал книгу день, было много слов в руководстве, которые он мог прочитать. Что касается тех, что он не понимал, он мог сослаться на фотографии и угадывать их смысл. Таким образом, Чжан Сяохуа стал поглощен, и прочитал книгу от начала до ее конца, и после того, как он закончил, в его голове появилась маленькая фигура, которая демонстрировала боевые искусства в соответствии с теми описаниями, которые он только что прочитал. Чжан Сяохуа был поражен волной удивления, это руководство по боевому искусству было таким хорошим, единственная проблема заключалась в том, что Чжан Сяохуа знал грубые движения кулачного боевого искусства, он не знал подробностей, с которыми нужно быть осторожным. Ему придется подождать, пока Ли Цзиньфэн вернется, чтобы объяснить его интерпретации абзацев, прежде чем он сможет понять. Кроме того, тело Чжан Сяохуа по-прежнему было ранено, поэтому он не знал, была ли память в его голове достоверной, и что он мог бы научиться кулачному боевому искусству без какого-либо руководства от мастера.

Следовательно, Чжан Сяохуа был в дилемме, хотя он боялся что Ли Цзиньфэна вернется и заставит его читать книгу, он также ожидал, что последний придет раньше, чтобы объяснить кулачное руководство по боевому искусству.

Когда он проснулся на следующий день, Чжан Сяохуа попытался вспомнить боевое искусство, которое он узнал накануне по привычке. В то время как у него не было никаких ожиданий, результат неожиданно удивил его; он действительно сумел вспомнить каждый шаг кулака южной ветви. Рот Чжан Сяохуа был открыт широко, его предки наконец благословили его, и дали ему шанс вырваться из своего «узкого места». Чжан Сяохуа был несколько растерян, чтобы описать его радость и удивление.

И следующий вопрос, который, естественно, пришел дальше, что послужило причиной?

Может быть, небеса дали ему шанс из-за его травмы?

Если это так, Чжан Сяохуа был готов получать раны каждый день.

Но руководство Эрлан было также прочитано после того, как он получил травму, почему он мог вспомнить только оригинальные две позы?

Чжан Сяохуа находился в полной потере.

Однако, вскоре у него не было времени обдумать все это, так как Ли Цзиньфэн прибыл снова, и, таким образом, Чжан Сяохуа начал свой второй день чтения «Объяснение слов».

<http://tl.rulate.ru/book/16/186613>